ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

(К 100-летию со дня рождения С. А. Кензеева)

Серия «Калмыцкая интеллигенция»

Элиста, 2013

С. А. Кензеев (г. Астрахань, 1937 г.)

Ах, война...

Мирную жизнь советских людей прервала война. Гитлеровская Германия вторглась в пределы СССР. Началась Великая Отечественная война. 2 октября 1941 г. Санджи Алексеевич Кензеев был призван в действующую армию. Боевой путь участника войны С. А. Кензеева восстанавливается из коротких публикаций, скупых рассказов, буквально по крупицам. Он оказался на фронте в самом начале войны и попал в самое ее пекло. В архивной справке Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю, недавно полученной семьей Санджи Алексеевича, указаны номера частей, в которых С. А. Кензеев сражался с врагами в годы Великой Отечественной войны. Он служил в 45-й курсантской стрелковой бригаде, а затем в 70-м запасном полку. С августа по декабрь 1942 г. С. А. Кензеев находился в специальном батальоне 91-го стрелкового участка 24-го оборонительного соору-

жения г. Астрахани, где был политруком 3-й роты. В декабре 1942 г. батальон был переброшен в район Сталинграда, где был расформирован, а личный состав передан в 226-ю стрелковую дивизию.

Для спасения окруженных в районе Сталинграда войск на сталинградском направлении гитлеровское командование создало группу армий «Дон», которая 12 декабря начала наступление из района Котельникова. Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов 15 декабря, блестяще выполнив поставленные задачи, сорвали план Манштейна по деблокированию войск Паулюса. Чтобы прекратить кровопролитие 6-й армии был поставлен ультиматум, гитлеровское командование отвергло его. 22 января войска Донского фронта разделили немецкую группировку на две части. 31 января была окончательно разгромлена южная группировка немецких войск.

В эти суровые дни и месяцы Санджи Кензеев участвовал в ликвидации окруженной гитлеровской группировки. Будучи командиром пулеметного расчета, он не расставался со своим «максимом». Это было надежное и мобильное в бою оружие, но и враг в первую очередь пытался подавить пулеметы, малую, но мощную огневую единицу. В расчете состояло три человека. 13 января 1943 г. в одном из наступательных боев пулеметный расчет Санджи Кензеева поддерживал огнем пехоту. Враг сосредоточил огонь на бесстрашных пулеметчиков. Убит один из них, второй тяжело ранен. Санджи Кензеев продолжает вести огонь. В пылу боя, он не успел понять, как получил ранение, какое-то мгновение! — и острая боль пронзила его ногу. Но командир не прекращал вести огонь. Пехота достигла вражеской передовой и ушла вперед. Санджи Кензеев не мог двигаться, позже выяснилось, что у него раздробило кость. Кровь сочилась сквозь наложенный им бинт. Вечерело. Силы покидали солдата. Лежа на заснеженной земле, Санджи чувствовал, как холод сковывывал тело. Он начал терять сознание, как вдруг словно сквозь пелену он увидел санитаров. Санджи пытался

кричать, ему казалось, что он кричал очень громко. Но… напрасно. Санитары постепенно удалялись. И вдруг совсем рядом он услышал: «Ты смотри, живой!». Над ним склонился пожилой санитар из другой группы, решивший еще раз проверить, всех ли раненых они подобрали. Так Санджи второй раз обрел жизнь.

На лечение его отправили в эвакогоспиталь № 371978 г. Вельска Архангельской области. Раненая нога плохо поддавалась лечению, несмотря на старания врачей, спасти ее не удалось. Долечиваться раненого направили в г. Тюмень. С 17 апреля он находился в госпитале № 371499. Из окна госпиталя он видел лес, высоченные деревья шумели молодой зеленой листвой, набирая силы. С грустью наблюдал он буйство весенней природы, ощущая глухую тоску оттого, что он отвоевался и теперь не может бить врагов. Думал о доме, сыне, о том, как отнесется Надя к его беспомощности, как встретит его; страдал и горевал оттого, что в 29 лет стал инвалидом. Все эти тяжелые мысли не давали ему покоя. Несколько опережая события, следует сказать, что, когда он вернулся домой Надежда Сядиевна тепло встретила его, была благодарна судьбе за то, что Санджи Алексеевич остался жив.

Как и Санджи Алексеевич, его ученики воевали на фронтах Великой Отечественной войны, многие из них отдали свои жизни в боях за Родину. С. А. Кензеев очень гордился тем, что из рядов его учеников довоенного периода выросли известные деятели науки, образования и культуры республики, крупные организаторы сельскохозяйственного производства, работники правоохранительных органов. Среди них были писатель Анатолий Манджиевич Кукаев, прокурорский работник Наран Очирович Босхомджиев, кандидат сельскохозяйственных наук Лиджи Такаевич Дорджиев и другие.

С. А. Кензеев был чрезвычайно скромным человеком, оставался самим собой в любых жизненных ситуациях. Вот и о своем боевом пути он не любил рассказывать. Нам, де-

тям ветеранов войны, приходится часто сожалеть о том, что мы так мало знаем о военном прошлом своих отцов. Причины такого отношения к военным годам известны. Не любили наши отцы вспоминать войну, тяжело было рассказывать о потерях, крови, смерти, они были людьми, а человек не предназначен для истребления себе подобных. Выполнив свой долг перед Родиной, защитив свой народ от гитлеровского порабощения, они хотели быстрее забыть тот ад и те муки, через которые им пришлось пройти, теряя своих боевых товарищей, друзей, родных. Поэтому и не распространялись они о своих подвигах, не рассказывали о пережитых трудностях.

Ветеран Великой Отечественной войны, участник Сталинградской битвы С. А. Кензеев был награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», орденом Отечественной войны II-й степени и др.